

Н.А. БОЛОТОВ, М.А. БЕЛИЦКАЯ
(Волгоград)

**ВЛИЯНИЕ ПОБЕДЫ
В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ
НА ХОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

Приводятся данные о потерях войск вермахта в Сталинградской битве, раскрываются роль Сталинградской битвы в срыве планов по нападению на СССР Турции и Японии, международное значение битвы на Волге, выразившееся в активизации национально-освободительного и антифашистского движений во всем мире.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, военное искусство, военная операция, союзники Германии, 6-я армия вермахта, национально-освободительное и антифашистское движение, международное значение Сталинградской битвы.*

Уже 75 лет минуло с той поры, когда воины Красной армии при поддержке советского народа сокрушили непобедимую 6-ю армию вермахта и ее союзников в Сталинградской битве. Чтобы понять всю грандиозность этой Великой Победы, надо вернуться к истокам Второй мировой войны.

Пожар Второй мировой войны, вспыхнувший 1 сентября 1939 г., бушевал шесть лет. В войны было втянуто более шестидесяти государств с населением в 2 миллиарда человек. Боевые действия велись на территории более чем сорока стран, под ружьем находилось около 100 миллионов человек. Молоху войны была уплачена огромная кровавая дань – более 60 миллионов человеческих жизней. В их числе и 27 миллионов советских людей [10, с. 5–6].

Для понимания значимости Сталинградской Победы мы должны вспомнить, как формировался «крестовый поход» на нашу страну: кто в нем участвовал, какие силы, какие материальные и финансовые ресурсы использовались в реализации этого проекта – проекта уничтожения нашего государства и народов, населяющих его.

Вторая половина 1930-х гг. между двумя мировыми войнами завершилась формированием в 1936 г. «Стального пакта» в лице Германии и Италии, а также «Антикоминтерновского пакта» Германии и Японии. Эти страны начали готовиться к переделу мира военным путем. В 1937 г. Германия, Италия и Япония завершили создание агрессивного блока против СССР при полной поддержке правительств стран Запада. Агрессоры захватили к 1941 г. 12 стран Европы: Австрию, Чехословакию, Албанию, Польшу, Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Люксембург, Францию, Югославию и Грецию.

В 1933–1941 гг. фашистская Германия заключила пакты, договоры, соглашения с большинством стран Европы: Великобританией, Францией, Италией, Польшей, Румынией, Данией, Литвой, Эстонией, Латвией, СССР, Турцией и Японией. Со многими странами было заключено по нескольку двухсторонних договоров, все они были направлены против Советского Союза и готовили страны Европы к войне против нашей страны. Но на Западе при анализе международной обстановки все вспоминают преимущественно пакт Молотова и Риббентропа [2, с. 149, 153, 154, 158, 198, 213, 435]. Перечисленные факты свидетельствуют о коллективном сговоре мировых держав в развязывании агрессии против СССР. Огромная по своей силе экономическая и военная мощь обрушилась на СССР в июне 1941 г.

Продукция промышленности Германии в середине 1939 г. по общему объему занимала третье место в мире (13,3%), уступая доле США (28,7%) и Советскому Союзу (17,6%) [Там же, с. 414]. В июне 1941 г. 6,5 тыс. крупных предприятий в 12 оккупированных странах Европы произвели военных заказов для вермахта на 4,6 млрд марок, на них работало 3,1 млн чел. [Там же, с. 849]. Факты убедительно доказывают: на Германию работал весь экономический и военный потенциал почти всей Европы. Кроме того, в распоряжение вермахта перешло вооружение 92 французских, 34 польских, 30 чехословацких, 22 бельгийских, 12 английских и 9 голландских дивизий – всего 199, а также огромное количество различного снаряжения и боеприпасов [Там же, с. 419].

Таким образом, 22 июня 1941 г. на Советский Союз напала фашистская Германия, использовавшая материальные, военные и людские ресурсы всей трехсотмиллионной Европы. Вот такой мощный враг обрушился на нашу страну и уже через год, летом 1942 г., подошел к Сталинграду.

Следует заметить, что германское командование тщательно готовилось к походу на Сталинград. В планах наступления на Сталинград основная роль была возложена на 6-ю полевую армию вермахта, за плечами которой были успешные кампании в Польше, Франции. Эта армия громила английский экспедиционный корпус на французской территории и поставила его на грань катастрофы у Дюнкерка. Весной 1941 г. армия была переброшена к границам СССР для участия в реализации плана «Барбаросса». 5 января 1942 г. командующим армией стал генерал-полковник 52-летний Ф. Паулюс. Хорошо оснащенная, проверенная в боях, не знающая поражений в современных боевых действиях, 6-я армия к середине июля 1942 г. вышла в излучину Дона в районе таких населенных пунктов, как Боковская, Кантемировка, Миллерово, Морозовский.

В состав группировки немецких войск, наступавших на Сталинград, к августу 1942 г. входило около 250 тыс. чел., 500 танков, 7 тыс. орудий и минометов [15, с. 29]. Войска вермахта значительно превышали советские силы на Сталинградском направлении: 148 тыс. чел. и 270 танков [3, с. 258].

Бои за Сталинград сопровождалась огромными потерями с обеих сторон. Фашистская группировка потеряла около 700 тыс. убитыми и ранеными, более 2 тыс. орудий и минометов, более тысячи танков и 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов. В окружение попало, по разным оценкам, примерно 300 тыс. чел., включая и 2 румынские дивизии [7, с. 100]. Всего было окружено 22 дивизии и 160 отдельных частей, входивших в состав 6-й полевой и 4-й танковой армий, – это самое крупное окружение немецких войск за Вторую мировую войну.

2 февраля 1943 г. в 16 часов боевые действия в городе Сталинграде прекратились. Сталинград стал полной катастрофой не только для 6-й армии вермахта, но и для 4-й танковой, двух румынских и одной итальянской армии. Это была катастрофа для Германии и ее сателлитов, общие потери которых составили 1,5 млн чел. убитыми, ранеными, пленными и умершими, т. е. более четверти сил рейха на Востоке. Следствием Сталинградской битвы и

поражения немецких войск стало потрясение всей сферы германского владычества в Европе. Победа советских войск под Сталинградом повлияла на весь ход военных действий на континенте, послужила началом коренного перелома во всей Второй мировой войне.

Впервые о «переломном» годе, «коренным» образом ухудшившем положение фашистской Германии, заявил 6 ноября 1943 г. И.В. Сталин в своем докладе, посвященном 26-й годовщине Октябрьской революции. Раздел доклада назывался «Год коренного перелома в ходе войны» [13, с. 109, 114]. Впоследствии эти понятия прочно закрепились в историографии Второй мировой войны.

Известный российский историк Г.А. Куманев обосновывает вывод, что главными критериями коренного перелома, основными его звеньями стали Сталинградская и Курская битвы. Коренной перелом – единовременный акт, он был подготовлен многими предшествующими сражениями на территории СССР и действиями союзников на других театрах Второй мировой войны [8, с. 175].

Сражение у стен Сталинграда предоставило возможность войскам Англии, Франции и США одержать ряд побед на африканском театре военных действий, в частности под Эль-Аламейном. Следует учитывать, что Сталинградская битва происходила на главном европейском театре военных действий. Именно здесь решалась судьба войны. Операция же в Северной Африке при всей ее значимости была второстепенной и не влияла на ход событий в мире. Внимание всех народов было приковано не к Эль-Аламейну, а именно к Сталинграду. Мировое сообщество понимало, что наступил критический момент всей мировой войны, от исхода которого зависела судьба человечества.

Сопrotивление советских войск заставляло сосредоточивать под Сталинградом главные силы вермахта и при этом поглощало все резервы немецкой армии. Это давало командованию Англии и США возможность вести активные боевые действия на африканском и азиатско-тихоокеанском театрах войны. Это подтверждал и главнокомандующий экспедиционными силами США генерал У. Эйзенхауэр: «...упорное сопротивление русских обеспечивает союзникам свободу выбора места, времени и количества сил для решающего наступления» (цит. по: [5, с. 78]). Влияние Сталинградской битвы на последующие события в самой фашистской Германии признавали и многие немецкие генералы. Генерал К. Тип-

пельскирх в своих мемуарах писал: «Хотя в рамках войны в целом событию в Африке отводят более видное место, чем Сталинградской битве, однако катастрофа под Сталинградом сильнее потрясла немецкую армию и немецкий народ потому, что она оказалась для них более чувствительной. Там произошло нечто непостижимое...» (цит. по: [5, с. 78–79]).

Поражение под Сталинградом, огромные потери резко ухудшили военное, политическое и экономическое положение фашистской Германии, поставили ее перед глубоким кризисом. Огромные потери в Сталинградском котле отрезвили миллионы немцев.

Отрезвляюще сокрушительный разгром фашистских войск под Сталинградом подействовал и на правящие круги Японии и Турции. Победа на Волге остановила замыслы турецкого руководства о нападении на СССР. После оккупации Франции в июне 1940 г. баланс сил резко изменился в пользу Германии и ее союзников. Турция стала проводить более прогерманскую политику. Изменение ориентации Турции от пробританской к прогерманской было оформлено за 4 дня до начала Великой Отечественной войны 18 июня 1941 г. заключением договора о дружбе и ненападении с Германией, подписанного министром иностранных дел Турции Сараджоглоу и немецким послом в Анкаре фон Папеном [9].

С началом Великой Отечественной войны турецкое правительство официально объявило о своем нейтралитете в военном конфликте, но одновременно с этим провело частичную мобилизацию в провинциях, граничащих с территорией СССР. Эти шаги не могли не вызвать серьезную озабоченность в Москве [6, с. 230]. Сталин летом и осенью 1941 г. неоднократно заявлял, что не уверен в сохранении турецкого нейтралитета. Подтверждал это мнение и визит осенью 1941 г. на Восточный фронт турецкой военной делегации во главе с начальником военной академии генералом Али Фуадом Эрденем [11, с. 22].

Ситуация с Турцией осложнилась летом 1942 г., после начала наступления немецких войск на Сталинград и Кавказ. После мобилизации турецкая армия достигла 1 млн чел. А с началом Сталинградской битвы около 750 тыс. турецких солдат было переброслено на советско-турецкую границу в области Батуми (Аджария – Грузия). В связи с угрозой турецкого вторжения на южном фланге Советско-германского фронта 1 мая 1942 г. был сформирован Закавказский фронт. С июля 1942 г. против 200 тыс. советских войск Закавказского фронта, состоящих в основном из но-

вобранцев, турецкая армия развернула 4 армейских корпуса, 16 пехотных дивизий, 2 кавалерийские дивизии и одну мотострелковую бригаду [1, с. 64].

В советской историографии Второй мировой войны достаточно убедительно утверждалось, что турецкое правительство было готово вступить в войну на стороне Германии сразу после падения Сталинграда. Но победа Красной армии в Сталинградской битве повлияла на турецкое правительство и заставило его свернуть свои планы. Только 23 февраля 1945 г. Турция формально вступила в войну с Германией, но в боевых действиях не участвовала [4, с. 192–193].

Повлияла Сталинградская победа и на позицию Японии. Еще 27 сентября 1940 г. между Германией и Японией был подписан пакт о политическом и военно-экономическом союзе сроком на 10 лет. 30 сентября 1940 г. к нему присоединилась Италия. В ст. 3 указанного пакта записано, что такие страны, как Германия, Италия и Япония, «берут на себя обязательства поддерживать друг друга всеми политическими, экономическими и военными средствами в случае, если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы...» (цит. по: [2, с. 198]). Именно благодаря победе в Сталинградской битве руководство Японии отказалось от планового нападения на СССР. Численность Квантунской армии в 1941–1943 гг. насчитывала не менее 700 тыс. чел., сведенных в 15–16 дивизий. Из-за угрозы нападения Квантунской армии на Советский Союз Сталин был вынужден держать на Дальнем Востоке колоссальные войска. Так, в 1941–1943 гг. численность советских войск в этом регионе колебалась от 703 тыс. до 1 446 012 чел., включала 32–49 дивизий. Победа в Сталинградской битве войск Красной армии не позволила японскому генеральному штабу начать военные действия против СССР по разработанному плану «Кантокуэн». Японский посол в Берлине Осима 6 марта 1943 г. заявил Риббентропу: «Японское правительство... прекрасно понимает желание своего союзника – Германии, чтобы Япония также вступила в войну против России. Однако, ввиду сложившейся в настоящее время военной обстановки, японское правительство не может вступить в войну» (цит. по: [5, с. 80]). Японцы, в отличие от немцев, реально оценили возможность вести войну против СССР.

Сталинградская битва оказала важное влияние на развитие советского военного искусства. Участие в Сталинградской битве стало хо-

рошей школой для полководцев Красной армии. Исследователи военной истории отмечают, что в ходе самой Сталинградской битвы был успешно решен ряд проблем военного искусства, таких как:

- умение организовать оборону в уличных сражениях;
- скрытность подготовки перехода в контрнаступление;
- умелое определение слабых мест в обороне противника и выбор направлений главных ударов с переходом в наступление с захваченных или сохраненных в ходе обороны плацдармов;
- создание группировок войск для контрнаступления, проведения организационных изменений в структуре объединений, соединений и частей Красной армии;
- массированное применение танковых и механизированных войск для одновременного создания внутреннего и внешнего фронтов окружения;
- разгром крупной окруженной группировки войск противника, расположенной на большой территории с осуществлением воздушной блокады, подготовкой и проведением прорыва ее обороны с полномасштабным артиллерийским и авиационным наступлением [12, с. 40, 43].

Не случайно опыт этой операции до сих пор внимательно изучается в военных академиях всего мира.

Успехи Красной армии в Сталинградской битве оказали огромное влияние на британскую и американскую общественность. Контрнаступление советских войск под Сталинградом вызвало неоднозначную реакцию США. Плохая осведомленность о ходе боевых действий на Восточном фронте, в частности в районе Сталинграда, стала одной из основных причин распространения среди граждан США мнения о решающем вкладе их армии в борьбу против Германии, Японии и Италии. Однако победа под Сталинградом вызвала корректировку деятельности организаций, занимавшихся отправкой гуманитарной помощи в СССР [14, с. 125–126].

В Великобритании успехи Красной армии, наоборот, вызвали очередную волну общественных симпатий. Британцы были крайне удивлены успеху Красной армии и выражали большой интерес к советскому режиму, создавшему столь сильную армию и мощный боевой дух солдат. В январе 1943 г. британская пресса отмечала горячую симпатию к России среди промышленных рабочих и живой интерес к советской социально-политической си-

стеме, в борьбе за которую граждане не щадят своей жизни [14, с. 124].

Сталинградская битва, таким образом, оказала заметное влияние на общественную жизнь этих стран, внесла существенные перемены во внешнеполитические, социальные и военные программы союзных государств. Реакция общественности США и Великобритании активизировали обсуждение вопросов о необходимости открытия Второго фронта, увеличения гуманитарной и ленд-лизовой помощи народам Советского Союза.

Большие симпатии к Советскому Союзу вызвала победа под Сталинградом в Канаде, Австралии, Новой Зеландии и странах Латинской Америки, где шел сбор финансовых средств и гуманитарной помощи нашей стране. Граждане этих стран восхищались героизмом и мужеством советских людей.

Победа советских войск в Сталинградской битве оказала огромное влияние на масштабы европейского движения Сопротивления. Наибольший размах движение Сопротивления приобрело на территории Югославии, Греции, Албании, Франции, Италии и в ряде других стран. В некоторых странах движение Сопротивления переросло в национально-освободительную войну против фашистских захватчиков. В Югославии и Албании национально-освободительная война против оккупантов слилась с гражданской войной против внутренней реакции.

Влияние Сталинградской победы послужило мощным катализатором для развертывания активных антифашистских действий на оккупированных территориях Европы. Командующий народно-освободительной армией Греции (ЭЛАС) генерал С. Сарафес вспоминал: «Партизанское движение начало развиваться, когда появились первые надежды на победу зимой 1941 года, когда операции немцев против Москвы и Ленинграда закончились провалом... Численный состав ЭЛАС начал стремительно расти после Сталинградской битвы» [10, с. 74].

Настроение среди населения в оккупированной Норвегии передают следующие слова: «Восхищение русскими невозможно описать. Надежды на русских распространены во всех слоях населения. Особенно эти настроения сильны среди рабочего класса. Говорят, что если бы не русские, то демократия в Европе была бы в опасности» (цит. по: [10, с. 74–75]).

Советский Союз на всем протяжении войны оказывал поднимавшимся на борьбу народам всемерную помощь и поддержку. Примером этой помощи может служить создание на со-

ветской территории иностранных национальных военных формирований, особенно активным этот процесс стал после победы под Сталинградом. Уже к середине 1944 г. были сформированы, обучены и вооружены одна польская армия, чехословацкий армейский корпус, румынская дивизия, югославские бригады, французский авиационный полк «Нормандия – Неман». Общая численность национальных формирований к концу войны достигла более полумиллиона человек. Советское командование оказывало разностороннюю помощь Народно-освободительной армии Югославии, Народной армии Болгарии, Национальной освободительной армии Албании, первым венгерским добровольческим формированиям, норвежским воинским частям, Народной освободительной армии Китая.

Уроки минувшей войны помнят во многих странах мира. Подготовка к празднованию 75-летия победы в Сталинградской битве над объединенными силами фашизма в очередной раз заставила серьезно задуматься над судьбами человечества в современных условиях. Сохранение исторической памяти о героических и трагических событиях войны, защита ее от фальсификации, изучение уроков войны – это сегодня весомый вклад в сохранение мира на земле.

Список литературы

1. Безуюжный А.Ю. Ни войны, ни мира // Военно-исторический архив. 2003. № 3.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012.
3. Великая Отечественная Война 1941–1945: в 12 т. Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012.
4. Волков Ф.Д. За кулисами Второй мировой войны. М.: Мысль, 1985.
5. Гареев М.М. Сталинградская битва // Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1–2 февр. 2008 г.). Волгоград: Издатель, 2008. С. 73–81.
6. Горьков Ю.А. Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
7. Джеффри Р. Победа под Сталинграом. Битва, которая изменила историю / пер. с англ., вступ. ст. О.А. Ржешевского. М.: Едиториал УРСС, 2003.
8. Куманев А.Г. Рассекреченные страницы истории Второй мировой войны. Трагедия и подвиг. М.: Вече, 2012.
9. Некрич А.М. 1941, 22 июня. М.: Памятники ист. мысли, 1995.
10. О прошлом во имя будущего. Вторая мировая война: причины, итоги, уроки. М.: АПН, 1985.
11. Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: доклады Коминтерна. 1941–1945. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2010.
12. Скворцов А.С. Военное искусство в Сталинградской битве // Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1–2 февр. 2008 г.). Волгоград, 2008. С. 36–45.
13. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Полит. лит., 1947.
14. Терешина О.В. Сталинградская битва в печати Великобритании и США // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы IV Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию победы в Сталинградской битве (Волгоград, 20–21 окт. 2017 г.): в 2 ч. / Волгогр. гос. ун-т. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. Ч. 1. С. 116–127.
15. Фаулер У. Сталинград – 7 решающих дней. М.: Эксмо, 2007.

* * *

1. Bezujuzhnyj A.Ju. Ni vojny, ni mira // Voennno-istoricheskij arhiv. 2003. № 3.

2. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov: v 12 t. T. 2: Proishozhdenie i nachalo vojny. M.: Kuchkovo pole, 2012.

3. Velikaja Otechestvennaja Vojna 1941–1945: v 12 t. T. 3: Bitvy i srazhenija, izmenivshie hod vojny. M.: Kuchkovo pole, 2012.

4. Volkov F.D. Za kulisami Vtoroj mirovoj vojny. M.: Mysl', 1985.

5. Gareev M.M. Stalingradskaja bitva // Stalingradskaja bitva. Vzglyad cherez 65 let: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (1–2 fevr. 2008 g.). Volgograd: Izdatel', 2008. S. 73–81.

6. Gor'kov Ju.A. Gosudarstvennyj komitet oborony postanovljaet (1941–1945). Cifry, dokumenty. M.: OLMA-PRESS, 2002.

7. Dzheffri R. Pobeda pod Stalingraom. Bitva, kotoraja izmenila istoriju / per. s angl., vstup. st. O.A. Rzheshhevskogo. M.: Editorial URSS, 2003.

8. Kumanev A.G. Rassekrechennye stranicy istorii Vtoroj mirovoj vojny. Tragedija i podvig. M.: Vechе, 2012.

9. Nekrich A.M. 1941, 22 ijunja. M.: Pamjatniki ist. mysli, 1995.

10. O proshlom vo imja budushhego. Vtoraja mirovaja vojna: prichiny, itogi, uroki. M.: APN, 1985.

11. Rzheshhevskij O.A. Stalin i Chërchil'. Vstrechi. Besedy. Diskussii: doklady Kominterna. 1941–1945. M.: JeKSMO: Algoritm, 2010.

12. Skvorcov A.S. Voennoe iskusstvo v Stalingradskoj bitve // Stalingradskaja bitva. Vzglyad cherez 65 let: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (1–2 fevr. 2008 g.). Volgograd, 2008. S. 36–45.

13. Stalin I.V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. 5-e izd. M.: Polit. lit., 1947.

14. Tereshina O.V. Stalingradskaja bitva v pečati Velikobritanii i SShA // Voennaja istorija Ros-sii: problemy, poiski, reshenija: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyash. 75-letiju pobedy v Stalingradskoj bitve (Volograd, 20–21 okt. 2017 g.): v 2 ch. / Vologogr. gos. un-t. Vologograd: Izd-vo VolGU, 2017. Ch. 1. S. 116–127.

dunar. nauch. konf., posvjashh. 75-letiju pobedy v Stalingradskoj bitve (Volgograd, 20–21 okt. 2017 g.): v 2 ch. / Volgogr. gos. un-t. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2017. Ch. 1. S. 116–127.

15. Fauler U. Stalinrad – 7 reshajushhikh dnei. M.: Jeksmo, 2007.

Impact of victory in the Battle of Stalingrad on the course of World War II

The article presents the data on the losses of the Wehrmacht troops in the Battle of Stalingrad, deals with the role of the Battle of Stalingrad in disrupting the plans to attack the USSR by Turkey and Japan, the international significance of the Battle on the Volga manifested in the activation of the national liberation and anti-fascist movement around the world.

Key words: *the Battle of Stalingrad, military art, military operation, allies of Germany, the 6th army of the Wehrmacht, the national liberation and anti-fascist movement, international significance of the Battle of Stalingrad.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2018)

Т.В. ЕВДОКИМОВА
(Волгоград)

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА И ВОПРОС О НЕМЕЦКОМ ПАТРИОТИЗМЕ

На основе анализа документов и воспоминаний солдат и офицеров вермахта, принимавших участие в Сталинградской битве, предпринимается попытка доказать, что исход данного сражения является важным (если не первым) шагом немцев к отказу от своей национальной идентичности и к пониманию самоценности человеческой жизни, ответственности за свои действия.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, Германия, вермахт, капитуляция, патриотизм, проблема выбора.*

«Сталинградская битва» и «патриотизм» – понятия, тесно взаимосвязанные в общественном сознании не только в современной России, но в современной Германии. Хотя тот,

кто общался с немецкой молодежью, знает, что это слово в ФРГ непопулярно. Немцы его употребляют исключительно в гражданско-правовом контексте как «конституционный патриотизм». Тем самым они демонстрируют приверженность граждан моральным принципам и правам, закрепленным в Основном законе ФРГ, и считают Германию составной частью Запада, Евросоюза. Где истоки произошедшей трансформации?

Главный тезис статьи: Сталинградская битва и ее исход являются важным, если не первым, шагом немцев к отказу от своей национальной идентичности.

Воспоминания и письма солдат и офицеров вермахта [1; 4; 6; 10; 16–18], пришедших летом 1942 г. на Сталинградскую землю, позволяют создать многоликий портрет вермахта. С одной стороны, несомненно, это образованные, интеллектуальные люди, знавшие и умевшие ценить произведения мировой культуры. Из письма немецкого офицера Клеменса Подевильса своей жене (август 1942 г.): «Я также получил твое письмо, в котором ты пишешь: “Мне пришлось по душе картина розовых скворцов. Я вижу их перед собой, расшитых золотым шелком, на стенном ковре из Исфохана (город в Иране. – Т.Е.) или винетка к газетам Хафиза (небольшие лирические стихотворения известного персидского поэта. – Т.Е.)”» [10, с. 129]. В записях Подевильса встречается упоминание поэта и писателя немецкого романтизма Айхендорфа («Вчера, много лет спустя, снова прочитал “Бездельника”. Какой источник в период сильной засухи войны! Источник детской, простой радости [Там же, с. 156]). Мелодичная строфа древнегреческой поэтессы Сафо («Луна и Плеяды скрылись, / Давно наступила полночь...») побудила Подевильса философски воспринять луну как нечто объединяющее своим светом все уголки земли: «Образ живет и в степи. Закатывается ли луна за горизонтом безбрежной равнины, исчезает ли она на нашей родине за верхушками елей на опушке или погружается перед островом Лесбос в пучину моря...» [Там же, с. 165].

Наряду с этим постоянно встречается текст, который характеризует автора как чуткого человека, неравнодушного к красотам природы: «Пересекая реку среди этого адского шума, мы испытали очарование “тихого Дона”, и в его текущих водах отражалась луна. Голые обрывы берега, который мы миновали,